

М.Е. Евсевьев – выдающийся педагог и ученый-энциклопедист
(к 160-летию со дня рождения)

Имя Макара Евсевьева Евсевьева по праву входит в плеяду первопроходцев национальной культуры и просвещения нерусских народов России. Его имя стоит рядом с именами таких замечательных просветителей нерусских народов России второй половины XIX – начала XX века, как И.Я. Яковлев, Ион Крянгэ, Григор Ачаян, Абай Кунанбаев и др.

М. Е. Евсевьев стал первым национальным ученым-энциклопедистом, поднявший глубинные пласты национальной истории, культуры, этнографии, языкознания, фольклористики, педагогики. Кроме того, он проявил себя талантливым организатором подготовки национальных педагогических кадров, ликвидация неграмотности, автором учебных книг для мордовских детей и взрослых, создателем национальных общественных организаций.

Современники называли М.Е. Евсевьева «мордовским Богом». Ведь наряду с общими чертами, характерными для просветителя, в его взглядах и деятельности отразились особенности исторического, этнопсихологического и религиозного развития мордовского народа, его нужды и потребности. Его значение для развития мордовской культуры прекрасно осознавалось и официальными структурами. «Он единственный на весь СССР», – писал о Макаре Евсевьевиче секретарь мордовской секции ЦК ВКП(б) Д.В. Желтов.

Таким образом, мордовский юноша, выходец из народных глубин, поднялся благодаря своему таланту, упорству, стремлению к просвещению родного народа на высокий пьедестал национального просветителя, внес огромный вклад в сокровищницу мордовской национальной культуры и культуры народов Поволжья.

М. Е. Евсевьев родился 18 (30) января 1864 года в селе Малые Кармалы Буинского уезда Симбирской губернии (ныне Ибресинский район Чувашской Республики) в многодетной мордовской крестьянской семье Евсея Тихоновича и Ирины Петровны Кобаевых, семье трудолюбивой, дружной, творчески одаренной.

Следует отметить, что в родном селе будущего просветителя наряду с мордвой жили и чуваша. По мнению исследователей, их совместное проживание не могло не сказаться на взаимовлиянии и взаимопроникновении культурных традиций этих народов. В частности, об этом свидетельствует факт происхождения фамилии самого Макара Евсевьевича, под которой он стал широко известен не только в России, но и за рубежом. Ученые полагают, что родовая фамилия Кобаев автоматически в официальных бумагах трансформировалась в традиционную для чувашей отыменную Евсевьев, и это безболезненно было воспринято семьей.

В 1872 году Макар был отдан родителями в Шераутское одноклассное начальное народное училище, находившееся в семи верстах от его родного села. Уже здесь проявились способности мальчика и его большая тяга к знаниям. Преподавание в училище осуществлялось на русском языке, правда, иногда учитель прибегал к помощи чувашского, которым, кстати, Макар свободно владел. Неплохо он знал и татарский язык, поэтому, в случае необходимости, он также мог общаться и на нем. Что же касается русского языка, то, как потом признавался сам М.Е. Евсевьев, последний во время обучения в народном училище давался ему с трудом и он вышел из него «со средними знаниями».

После окончания сельской школы он мечтал о дальнейшем образовании. Мечта Макара сбылась через два года. Вот как он вспоминал об этом спустя много лет: «Мать моя сама была неграмотная, но грамоту любила. Она, между прочим, первая в селе согласилась на такое дело, которое до того времени у нас было неслыханным, а именно – несмотря на протесты и уговоры своих родных, согласилась отпустить своего 14-летнего сына учиться в далекий неизвестный город Казань, что, по мнению тогдашней мордвы, было делом гибельным».

Но, как бы там ни было, в 1878 году 14-летний Макар Евсевьев пешком отправился в далекую Казань, где поступил в «инородческую» учительскую семинарию (КУС). С этого времени более полувека жизнь Макара Евсевьева была связана с Казанью.

Во время обучения в семинарии особый интерес у юноши вызывали именно гуманитарные науки. Он увлекался филологией и уже тогда проявлял склонность к исследовательской работе.

В 1883 году М.Е. Евсевьев с отличием окончил семинарию и как «весьма преуспевающий в науках» был оставлен в ней преподавателем, вначале учителем марийского, а с уходом из семинарии А.Ф. Юртова – мордовского начального училища при семинарии. На формирование его педагогических воззрений большое влияние оказала демократически настроенная часть педагогов КУС и, в частности ее директор Н.И. Ильминский (1822 – 1891), который внес значительный вклад в просвещение нерусских народов Поволжья.

Директор семинарии был человеком высокой культуры, знатоком европейских и восточных языков. Еще во время учебы Н.И. Ильминский обратил внимание на незаурядные способности семинариста Евсевьева и внимательно наблюдал за его успехами в разных видах учебной деятельности. Он также заметил склонность Макара Евсевьева к исследовательской работе и отмечал его как талантливого переводчика. Поэтому вскоре Н.И. Ильминский привлек М.Е. Евсевьева к деятельности переводческой комиссии Православного миссионерского общества.

Позднее, в одном из писем академику А.А. Шахматову М.Е. Евсевьев писал: «Заниматься мордовским языком теоретически (практически я, как природный мордвин, знаю с детства) я стал с 1883 года, т.е. с первых же дней моей службы в Казанской инородческой учительской семинарии, по

указанию Н.И. Ильминского».

Под руководством директора семинарии были подготовлены и изданы первые учебные пособия, проведены исследования особенностей различных говоров мокшанского и эрзянского языков, осуществлены переводы вероучительных книг. Переводы, сделанные М.Е. Евсевьевым имели огромное значение для развития мордовской письменности. Это были книги, в которых осуществлялось становление грамматики мордовского языка, его графики, пополнение лексического состава. В них шел поиск адекватного выражения сложных понятий и русских языковых оборотов на мордовских языках.

Пришедший на смену Н.И. Ильминскому директор семинарии Н.А. Бобровников отметил, что за те 11 лет, которые Евсевьев учил детей в мордовском начальном училище арифметике, русскому языку, географии, он стал «отличным, весьма опытным педагогом». Макар Евсевьевич сам занимался комплектованием мордовского училища, ездил по селам, отбирал одаренных ребят.

Работая в семинарии, М.Е.Евсевьев не просто выполнял служебные предписания. Он относился к педагогической деятельности творчески, с глубоким научным интересом. Заботясь о подготовке учительских кадров для Поволжья, М.Е. Евсевьев, естественно уделял большое внимание группе мордовских юношей, учившихся в семинарии. Многих из них М.Е. Евсевьев сам привлек к вступлению в семинарию, вел переговоры с семьей, проявляя заботу вплоть до оказания материальной помощи.

С мордовской молодежью он вел беседы о культуре и истории мордвы, направил их интерес к собиранию устного поэтического творчества мордовского народа, читал им сказки, пословицы, привлекал к составлению сборников устного поэтического творчества, некоторых описаний народных обычаев. Многие из его питомцев, в частности И.П. Кривошеев, на всю жизнь сохранил любовь к собирательству.

В семинарии определенное место отводилось родному языку и КУС стала первым учебным заведением, где преподавался мордовский язык с ограниченными целями – научить переводу учебных книг. Но М.Е. Евсевьев использовал мордовский язык шире программных требований, на свой страх и риск, разумеется, формируя научное самосознание мордовской молодежи.

Необходимо отметить, что КУС в то время являлась крупным методическим центром Казанского края по вопросам национального просвещения. В нем работали известные педагоги и методисты – И.С. Михеев, Н.И. Ашмарин, Н.В. Никольский, Н.А. Бобровников и др., подготовившие учебники и методические разработки для школ.

Изучение живого народного мордовского языка привело к тому, что именно он был положен М.Е. Евсевьевым в основу букварей, написанных для эрзянских и мокшанских детей. Семь лет потратил М.Е. Евсевьев на их подготовку, опробовал их в мордовском училище при семинарии. Столько же лет ушло и на написание первоначальных учебников русского языка для мордвы-эрзи и мордвы-мокши. Буквари и учебники были изданы

одновременно в 1892 году. В основе букварей лежит предложенный К.Д. Ушинским звуковой аналитико-синтетический метод обучения грамоте. В букварях и учебниках русского языка большое внимание уделено овладению русской и мордовской лексикой в их сопоставлении. В комплекс намечалось включить и двуязычные словари, над которыми Евсевьев работал долгие годы, а также разнообразную литературу для чтения, особенно произведения устного народного творчества

В этом кругу видных педагогов М.Е. Евсевьев пользовался большим авторитетом. Кроме преподавания русского языка, арифметики, он был классным наставником. Макар Евсевьевич прекрасно знал учащихся. Их индивидуальные особенности, учитывал их в процессе обучения. Об этом свидетельствуют хранящиеся в архиве, составленные М.Е. Евсевьевым характеристики на выпускников КУС. Великолепное знание русского языка послужило основой для многолетнего руководства методической секцией по русскому языку. При этом стоит напомнить, что из Шараутского училища, по признанию Макара Евсевьевича, он вышел «со средними знаниями» по русскому языку.

М.Е. Евсевьев как опытный педагог, уделял большое внимание мордовской народной школе, подготовке народного учителя. Особенно сильно его беспокоило то, что мордовская начальная школа была развита значительно слабее, в сравнении со школами других народностей Поволжья. М.Е. Евсевьев часто совершал поездки в мордовские селения состоянием, где тщательно изучал постановку школьного дела, собирал материал о методиках преподавания, учителях. Он всеми силами способствовал развитию мордовской школы, вносил предложения об открытии новых учебных заведений. С подготовкой национальных учителей М.Е. Евсевьев связывал, в первую очередь, расцвет культуры и просвещения народов Поволжья и, в частности мордвы. Для этого он не жалел ни своего времени, ни своих сил.

Важную роль для подготовки учительских кадров для мордовских школ сыграли буквари и учебники русского языка, лингво-дидактические и методические идеи М.Е. Евсевьева. По существу все сделанное М.Е. Евсевьевым в области языкознания и фольклористике, в конечном счете, оказало свое воздействие на методику преподавания родного языка и литературы в школе. Уже в советское время Макар Евсевьевич явился одним из авторов первого советского мордовского букваря «Тундонь чи».

Постоянное стремление к совершенствованию своих знаний, к повышению педагогического мастерства являлось одной из характерных черт просветителя. За годы работы в семинарии М.Е. Евсевьев достиг значительных высот педагогического и методического мастерства, подготовил десятки учителей из числа нерусских народов Поволжья и Приуралья, среди них: татары, марийцы, удмурты, чуваша, калмыки, алтайцы, башкиры, не говоря уже о мордовских юношах.

Многолетняя педагогическая деятельность М.Е. Евсевьева по праву была отмечена весьма значимыми для того времени наградами. Об этом красноречиво свидетельствует формулярный список о службе М.Е. Евсевьева

за октябрь 1915 года. Он был награжден орденами святого Станислава III степени и святой Анны III степени, а также Серебряной медалью в память императора Александра III. К 1915 году он имел чин коллежского советника, что соответствовало VI классу и давало право личного дворянства.

М.Е. Евсевьев – лингвист и фольклорист

М.Е. Евсевьев был не только замечательным педагогом и наставником, но и первым крупным языковедом, основателем мордовского языкознания как такового. Во время многочисленных экспедиций Евсевьев лично посетил более 400 эрзянских и мокшанских населенных пунктов, где он собирал образцы мордовской народной речи – песни, причитания, сказки, слова в их многообразных звучаниях, то есть все то народное достояние, что называется языком.

«Невозможно представить, – отмечал профессор Т.Д. Надькин, – как бы решались труднейшие вопросы языкового строительства мордвы, сколько было бы зигзагов, прямых ошибок, возможно, с необратимыми последствиями, не располагай мордва опытом Евсевьева, в котором (опыте) аккумулирован лингвистический материал настолько обширный, что его охват одним человеком, одним умом и теперь представляется непостижимым». Действительно, это был поистине титанический труд, труд подвижнический, труд-самопожертвование.

Последователь таких компаративистов как Х. Паасонен, А.А. Шахматов, М.Е. Евсевьев был крупным лингвистом, с широким филологическим образованием. Его «Основы мордовской грамматики», изданные в 1928 году Центральным издательством народов СССР в Москве, стали первой мордовской грамматикой, написанной на базе глубокого изучения грамматического строя мордовской речи. Это первая научная грамматика, автором которой был мордвин, глубокий знаток живых мордовских говоров и мордовского фольклора. По словам Т.Д. Надькина, «это целая эпоха в мордовском языкознании», так как до М.Е. Евсевьева было опубликовано всего несколько работ, написанных преимущественно на немецком языке и имеющих, главным образом лишь историческое значение. Прежде всего, речь идет о работах Х. Паасонена и А.А. Шахматова, которые были написаны на основе одного, максимум – трех говоров.

Поэтому выход в свет «Основ мордовской грамматики» явился, безусловно, крупным событием в жизни мордовского народа, в истории развития его культуры. По мнению ученых-лингвистов, эта работа значительно продвинула изучение грамматического строя мордовских языков и долгое время была основным научным трудом по мордовской грамматике.

Конечно же, М.Е. Евсевьев осознавал трудность своего положения при написании «Основ мордовской грамматики». Как он сам отмечал, что

мордовский язык своеобразен и сложен, научно почти не разработан и, поэтому ошибки неизбежны, так как идти приходилось по новому, почти неизвестному пути. К чести ученого следует отметить, что с задачей он справился блестяще: его «Основы» оказались поистине основой для всего мордовского языкознания. М.Е. Евсевьев впервые осуществил целостный подход к изучению мордовских языков, видя главную цель в создании национальной письменности, доступной и понятной мордве.

Кроме того, М.Е. Евсевьев был широко известен и как неутомимый собиратель и исследователь устно-поэтического творчества мордовского народа. Он обладал способностью органично увязывать актуальные вопросы науки о фольклоре с вопросами языкознания, истории, этнографии. В свое время академик А.А. Шахматов, имея в виду огромный вклад Макара Евсевьевича в сокровищницу национальной культуры, писал: «М.Е. Евсевьев принадлежит к тем выдающимся личностям, которые выдвигаются не условиями рождения и воспитания, а природными дарованиями и здоровой энергией». И с этим трудно не согласиться.

М.Е. Евсевьев глубоко осознавал, что фольклорные памятники являются не только произведениями художественного слова, но и значительными духовными ценностями, в которых отражается вся история, создавшего их народа, его быт, нравы, обычаи, взгляды на природу и общество.

«Великую силу имеет национальная песня, – писал Евсевьев. – В ней излиты все страдания народа, вся его тоска о лучшем, все его идеалы. Мы должны беречь народную песню, как святыню, которая действует облагораживающее на человека и может смягчить его сердце». Он выступал против мнения отдельных ученых о том, что фольклор является пассивным явлением, пройденным этапом культуры. М.Е. Евсевьев отстаивал мысль об активной роли устной поэзии в жизни общества. «Каждый народ, – говорил он, – как бы он не был малочислен, все же составляет часть одного общего, целого, что мы называем человечеством, и бесследное исчезновение отдельного... явится несомненным ущербом для нации будущего».

Важнейшим направлением научной деятельности М.Е. Евсевьева было собирание, изучение и публикация необрядовой поэзии, в частности, мордовской песни различных жанров. Он фиксировал устно-поэтический материал во всех губерниях европейской России, где проживала мордва. Значительным явлением в истории мордовской фольклористики и в истории формирования истоков мордовской литературы, безусловно, стала публикация М.Е. Евсевьевым материалов по мордовской свадьбе и «Образцов мордовской народной словесности. Мокшанские песни». После публикации этих трудов Макар Евсевьевич приобрел большую известность.

По мнению исследователей, вершинным достижением М.Е. Евсевьева как ученого-фольклориста, стала «Мордовская свадьба», полностью опубликованная в 1931 году. Этот труд создавался на материалах, связанных с проведением этого торжества во многих селах. Мордовская свадебная поэзия, собранная и четко выстроенная М.Е. Евсевьевым в единое сюжетно-

повествовательное произведение, представляет собой начало истории мордовской литературы, ибо, как писал В.Г. Белинский, литература – «это словесность, отражающая в себе народное сознание».

Публикация этого образца народной литературы явилась результатом углубившихся и расширившихся межнациональных связей русского и мордовского народов, с которого, собственно, начинается качественно новый период духовно-культурного взаимодействия мордвы с культурой и литературой русского народа.

М.Е. Евсевьев как этнограф

Этнографическая деятельность М.Е. Евсевьева, которого по праву можно считать не только первым мордовским ученым-педагогом, филологом, но и этнографом – богата и разнообразна. Его этнографические воззрения формировались под воздействием передовых, демократических идей, выдвинутых такими выдающимися деятелями этнографической науки второй половины XIX – начала XX века как Николай Николаевич Миклухо-Маклай и Дмитрий Николаевич Анучин. Дореволюционные ученые-этнографы проводили широкие исследования, как русского населения, так и других народов, живших в России, в том числе мордовского. При этом большое внимание уделялось изучению устного народного творчества, общественной жизни, общины, семьи, материальной и духовной культуры.

В своих этнографических исследованиях М.Е. Евсевьев руководствовался концепцией Д.Н. Анучина о комплексном методе исследования при решении сложных историко-культурных проблем (с использованием данных различных наук) Так, при анализе сложных проблем мордовского этноса он обычно использовал не только данные этнографии, но и филологии и истории.

Следует отметить, что этнографическая наука в России в то время развивалась в основном в рамках научных обществ и музеев, как центральных, так и местных. Из научных обществ, под эгидой которых работал в области этнографии М.Е. Евсевьев, прежде всего, следует назвать Русское географическое общество (РГО) и Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете (ОАИЭ), основанное в 1878 году. За активное сотрудничество с указанными обществами, большие заслуги перед отечественной этнографической наукой М.Е. Евсевьев в 1898 году был принят членом-сотрудником ОАИЭ при Казанском университете. В 1914 году – действительным членом, в 1912 году – избран членом-сотрудником РГО. Макаре Евсевьевич был дважды удостоен высоких наград РГО: в 1892 – серебряной медали, а в 1915 – малой золотой медали. В изданиях этих научных обществ печатались его труды.

Сотрудничество с научными обществами в дореволюционный период являлось одним из проявлений просветительства. Подобная форма

неслужебной деятельности позволяла М.Е. Евсевьеву проводить разнообразные исследования, совершать регулярные экспедиционные поездки

Из этнографических исследований М.Е. Евсевьева наиболее крупными являются его работы «Братчины и другие религиозные обряды мордвы Пензенской губернии», «Мордва Татреспублики» и, уже упомянутая нами выше «Мордовская свадьба». Первая из них была опубликована еще до революции (в журнале РГО «Живая старина» в 1915 г.), а две последние увидели свет уже в советское время: «Мордва Татреспублики» в Казани в 1925 г., а «Мордовская свадьба», как известно, в Москве в 1931 г. Все они вошли в ряд фундаментальных трудов в области мордовской и, можно сказать, даже финно-угорской этнографии. Без этих работ практически невозможно понять не только историю этнографического изучения мордвы, но и, что особенно важно, многие аспекты ее традиционных верований и обрядов, расселения, общественного и семейного быта.

Характерной чертой этнографической деятельности М.Е. Евсевьева является то, что он не был кабинетным ученым, а был этнографом-полевиком, объездившим и прошедшим пешком многие губернии Поволжья. Весьма значительным является вклад М.Е. Евсевьева в этнографическое музееведение. Еще в 1896 году, когда в Нижнем Новгороде была устроена Всероссийская промышленная выставка, он представил на ней богатейшую коллекцию мордовских вышивок, а также фотоснимки мордвы, марийцев, чувашей, татар, за что ему была присуждена золотая медаль. В 1900 году эта коллекция демонстрировалась на международной выставке в Париже и вновь была удостоена золотой медали. В целом за свою жизнь он собрал и обработал свыше 500 коллекций по этнографии народов Поволжья, которые и по сей день хранятся во многих музеях России и за рубежом.

Так, на протяжении ряда лет он плодотворно сотрудничал с этнографическим отделом Русского музея, для которого М.Е. Евсевьев приобрел 25 мордовских коллекций (374 предмета) – преимущественно образцы одежды, а также отдельные предметы домашнего обихода и др. Ученый также помогал музею обрабатывать коллекции, выезжал в Петербург для оформления экспозиции музея, справедливо считал, что дело это весьма трудное, так как экспозиция должна иметь не только научно-познавательное, но и большое воспитательное, эстетическое значение. М.Е. Евсевьев спешил с изучением этнографии мордвы, видя, как быстро исчезают из быта старинные костюмы и обычаи, нивелируются этнические особенности. «Мне весьма хотелось бы поработать для музея, – писал он в мае 1913 года сотруднику Русского музея К.К. Романову, – чтобы возможно полнее представить в нем мордву... А сколько каждый год уносит ценного в вечность из жизни мордвы! ... Необходимо спешить с ее изучением».

Особого внимания, конечно же, заслуживают тесные дружеские связи М.Е. Евсевьева с выдающимся русским ученым академиком Алексеем Александровичем Шахматовым, который на протяжении ряда лет направлял, не только филологические, но и этнографические интересы М.Е. Евсевьева,

вдохновлял и поддерживал мордовского ученого, вел с ним многолетнюю переписку. Академик очень высоко оценивал его способности. «У вас такие великолепные знания, – писал Шахматов Евсевьеву в 1911 году, – что использовать их с научной целью представляется весьма желательным».

Следует отметить, что М.Е. Евсевьев активно взаимодействовал не только с российскими этнографами, ему удалось установить тесные научные контакты с финскими учеными, а также Финно-угорским обществом и Финским национальным музеем.

Наиболее результативно он сотрудничал с финскими учеными Хейкки Паасоненом и Акселем Гейкелем – авторами фундаментальных трудов по народной одежде и народной поэзии мордвы. В течение ряда лет они путешествовали по мордовским селам, собирая экспедиционные материалы. Макар Евсевьевич неоднократно сопровождал этих ученых в поездках, оказывал им большую помощь в работе среди мордвы, и сам, в свою очередь, не мало воспринял из методики полевой работы этих выдающихся финских ученых. Кроме того, М.Е. Евсевьев способствовал им в собирании этнографических коллекций для Финно-угорского общества, которые в настоящее время находятся в Финском национальном музее.

Общественная и научно-педагогическая деятельность М.Е. Евсевьева в 1917 – 1931 годы

Как и многие российские интеллигенты, М.Е. Евсевьев с воодушевлением встретил революционные события февраля 1917 года, так как сложившаяся после Февральской революции политическая ситуация вселяла надежду на развитие национального просвещения. Постепенно в России стали зарождаться и активизироваться различные национально-общественные движения, что в конечном итоге способствовало проведению в Казани в мае 1917 года Съезда мелких народностей Поволжья. На нем присутствовали представители национальной интеллигенции, среди них – учителя, священнослужители, юристы, врачи из мари, мордвы, чувашей, удмуртов. Один из делегатов этого форума, в прошлом ученик М.Е. Евсевьева, Е.В. Скобелев впоследствии отмечал: «Съезд народностей Поволжья послужил поводом для более или менее организованного собрания мордовской интеллигенции в дооктябрьской России».

Работа съезда строилась по национальным секциям. На заседании Мордовской секции М.Е. Евсевьев выступил с инициативой о создании Мордовского культурно-просветительного общества, ставшего первым национальным объединением мордовской интеллигенции. Среди организаторов общества были Ф.Ф. Советкин, П.С. Глухов, Е.Б. Буртаев, В.Н. Калюжнов, М.М. Кузьмин, кандидат богословия дьякон Ф.К. Садков,

протоирей Ф.П. Стрелков и др., а М.Е. Евсевьев был единогласно избран его председателем.

Первое заседание Общества состоялось 21 мая 1917 года. На нем было принято решение о делегировании в Министерство народного просвещения М.Е. Евсевьева и Ф.Ф. Советкина для освещения нужд мордовского населения в образовании и ходатайства об открытии учительских семинарий для мордвы.

Тогда же было принято решение напечатать воззвание Мордовского культурно-просветительного общества на русском и мордовском-мокша и мордовском-эрзя языках «для привлечения возможно большего количества лиц интеллигентных и простого народа». Воззвание к мордовскому народу было подготовлено М.Е. Евсевьевым в соавторстве с Ф.Ф. Советкиным, в нем отразились взгляды Евсевьева на проблемы и пути просвещения и образования народа.

После Октябрьской революции 1917 года начался новый этап в общественной и научно-педагогической деятельности М.Е. Евсевьева, отличающийся небывалой широтой и многогранностью.

М.Е. Евсевьев стал инициатором многих начинаний в области культурного строительства. В своих докладах на съезде национальностей Поволжья в Симбирске и Первой Мордовской губернской конференции в Саратове уже в декабре 1917 года М.Е. Евсевьевым были поставлены вопросы относительно организации широкой сети школ с преподаванием на родном языке и издания национальной литературы.

Он возглавлял мордовские делегации, направлявшиеся в Наркомпрос, в частности, для ходатайства об открытии учительских школ, где бы готовились национальные педагогические кадры. Наряду с привлечением старого учительства, готового к сотрудничеству с Советской властью, М.Е. Евсевьев организовал подготовку новых учительских кадров. При его активнейшем участии еще в годы гражданской войны были созданы кратковременные курсы по подготовке и переподготовке мордовских учителей в Москве, Казани, Симбирске, Нижнем Новгороде, Самаре, Пензе.

В 1918 году при активном участии М.Е. Евсевьева была открыта мордовская учительская семинария в селе Мачкасы Петровского уезда Саратовской губернии. В 1919 году после упразднения Казанской «инородческой» учительской семинарии М.Е. Евсевьев в качестве директора возглавил Казанские трехгодичные курсы по подготовке мордовских учителей.

Введение мордовского языка в практику школьной и культурно-просветительной работы вызвало необходимость создания учебников на мордовских – мокша и эрзя – языках и выдвинуло проблему разработки грамматики мордовских языков. Наряду с этим еще с большей остротой встал вопрос о подготовке кадров, которые могли бы вести обучение в школах на родном языке.

Для практического решения этих задач в Самаре было созвано (август 1920 г.) Всероссийское совещание работников просвещения среди

мордовского населения. На нем был рассмотрен и одобрен первый букварь на эрзянском языке «Тундонь чи», составленный при участии М.Е. Евсевьева, а также совещание утвердило структуру трехгодичных учительских курсов и учебный план, разработанные М.Е. Евсевьевым.

В начале 1920-х годов М.Е. Евсевьев возобновил активную преподавательскую деятельность. Так, в 1921 году он был утвержден в звании профессора и начал читать лекции в высших учебных заведениях Казани и других городов, где осуществлялась подготовка мордовских национальных кадров. Как преподаватель языка, истории и этнографии мордвы в 1921 году М.Е. Евсевьев работал в Казанской восточной академии, с 1922 по 1925 год – в Казанском восточном педагогическом институте, с 1925 по 1930 год – в Казанском коммунистическом университете.

В 1925 году он возглавил работу мордовского отделения Центральных чувашских курсов по переподготовке народных учителей в Ульяновске. Опыт этих курсов М.Е. Евсевьев в дальнейшем использовал при организации и руководстве курсов по подготовке и переподготовке мордовских учителей в Москве, Казани, Самаре, Нижнем Новгороде, Саратове и в Саранске, которые работали с 1926 по 1930 годы.

М.Е. Евсевьев пользовался среди мордовского населения широкой популярностью и беспредельной любовью. Созданием выдающихся работ по языку, истории, этнографии и фольклору он снискал себе признание и известность как первый мордовский ученый.

Учитывая огромные заслуги М.Е. Евсевьева перед мордовским народом, в июле 1930 года общественность Мордовии широко отметила 50-летие его общественной и научно-педагогической деятельности. В связи с этим 4 июля 1930 года состоялось расширенное заседание Президиума Мордовского облисполкома. В постановлении, принятом на этом заседании, говорилось: «Профессор Макар Евсевьевич Евсевьев является пионером, ставшим на путь изучения мордвы, ее быта, истории, культуры и языка. Несмотря на свирепое гонение при царизме за эту работу, подвергая себя не раз опасности и репрессиям, он мужественно продолжал свое дело, веря в то, что за ним пойдут на этот путь трудовые массы...» В связи с этим Президиумом было принято решение об издании трудов М.Е. Евсевьева и о возбуждении ходатайства перед Советом Народных Комиссаров СССР о присвоении ему почетного звания заслуженного деятеля науки.

В начале тридцатых годов по предложению и при поддержке руководства Мордовской автономной области и его постоянного представителя в Москве П.В. Шапошникова был практически решен вопрос о переезде М.Е. Евсевьева из Казани в столицу для академической работы. Дело в том, что все основные труды ученого готовились и были изданы в центральных издательствах, поэтому часто выезжать в столицу для их согласования с редакторами и корректорами, для работы над новыми исследованиями и встреч с коллегами уже не было ни сил, ни возможностей.

По свидетельствам очевидцев, в последние перед отъездом месяцы он жаловался на недомогание. Макар Евсевьевич Евсевьев скоропостижно

скончался 10 мая 1931 года. Он был похоронен на Арском поле в Казани рядом с известным русским ученым-математиком Н.И.Лобачевским. С 2004 года его прах покоится на городском кладбище в Саранске.

В заключение отметим, что Макар Евсевьевич Евсевьев отдал свои силы, ум, талант делу просвещения родного народа. И еще при жизни ему посчастливилось увидеть начало возрождения мордовского народа и всех других народов России. Мордовский народ достиг сегодня вершин образованности и культуры. И во всем этом важнейшее значение имеет вклад первого мордовского просветителя, педагога и ученого М.Е. Евсевьева. Его имя увековечено в истории мордовского народа и вошло в золотой фонд выдающихся деятелей нашей страны.

В 1972 году на основании постановления Совета Министров РСФСР от 29 ноября 1972 года № 710 и приказа Министра просвещения РСФСР № 342 от 14 декабря 1972 года Мордовскому государственному педагогическому институту (с 2020 г. – педагогический университет) было присвоено имя Евсевьева Макара Евсевьевича.